

УДК 332.122; 339.92

Л. А. Кравченко¹,
И. А. Троян²,
Лю Сяоинь³

Особые экономические зоны как импульсы развития сотрудничества России и Китая

¹ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь

e-mail: kravchenko_L.A@mail.ru

² ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь

e-mail: troyan.irin@mail.ru

³ Шанхайский таможенный университет,
Китайская Народная Республика, г. Шанхай

e-mail: 86178270@qq.com

Аннотация. Рассмотрены особенности особых экономических зон (ОЭЗ) как одного из новых импульсов укрепления сотрудничества России и Китая с целью реализации инноваций. Проанализировано формирование российских и китайских ОЭЗ, а также определены цели и последствия их создания. Обозначены сферы сотрудничества, представляющие наибольший взаимный интерес для стран, в том числе в рамках ОЭЗ. Также рассмотрены российско-китайские инвестиционные проекты в ОЭЗ, в результате разработаны предложения перспектив их развития.

Ключевые слова: особые экономические зоны, Россия, Китай, инновации, сотрудничество, инвестиционный проект.

Введение

В современных геоэкономических условиях значительно возрастает проблема поиска новых решений и путей международного экономического развития. По актуальным вопросам мировой повестки Россия и Китай разделяют точку зрения о несправедливости, иррациональности и несовершенствах международного порядка. Кроме того, на экономическую деятельность двух государств активно влияют процессы интернационализации системы хозяйствования, которые вынуждают их более осмотрительно выбирать стратегических партнеров, определять наиболее перспективные альянсы для сотрудничества и избирательно распоряжаться ресурсами. Несмотря на неблагоприятную внешнюю обстановку российско-китайское сотрудничество в сфере экономики активно развивается. В Совместном заявлении (16 мая 2024 г.) об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, отмечено: «как независимые центры формирующегося многополярного мира Россия и Китай будут в полной мере использовать потенциал двусторонних отношений в целях равноправного и упорядоченного продвижения этого процесса и демократизации международных отношений, консолидировать усилия на построение справедливого и рационального многополярного мироустройства» [1].

Экономическая сфера – самое широкое направление и основа стратегического российско-китайского партнёрства и компании намерены увеличивать темпы сотрудничества, в том числе и посредством привлечения

китайских инвесторов в российские преференциальные зоны. В современных условиях удовлетворять потребности торгово-экономических агентов, обеспечивать эффективное и удобное движение различных ресурсов и способствовать взаимосвязи между финансовыми рынками, ускоряя реформу системы управления инвестициями, дает возможность развитие особых экономических зон.

Целью статьи является исследование развития особых экономических зон в контексте перспектив сотрудничества России и Китая.

Материалы и методы

Исследование основано на рассмотрении современных научных публикаций по проблемам создания особых экономических зон, а также на использовании аналитических данных по их развитию и тематической информации из Интернет-источников.

На основе концептуальных взглядов отечественных и зарубежных ученых по проблемам ОЭЗ и с целью систематизации результатов исследования, использованы методы сравнительного анализа; основные понятия сформулированы на основе методов обобщения и научной абстракции; для установления общих свойств и факторов, влияющих на развитие российских и китайских ОЭЗ применялись методы индукции и дедукции; для получения результатов в ходе изучения процесса создания и развития ОЭЗ задействованы статистические методы; обоснование необходимости использования зарубежного опыта формирования ОЭЗ и перспектив сотрудничества России и Китая выполнено с помощью методов сравнения и обобщения.

Результаты и обсуждение

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем за последние годы вышло на новый уровень развития, который характеризуется разносторонней кооперацией между деловыми сообществами и политическими элитами при поддержании стабильных темпов роста [2]. С 2021 года в торгово-экономическом взаимодействии России и Китая происходят существенные структурные изменения. В условиях санкционного давления со стороны западных стран, стремящихся изолировать российскую экономику от мирового рынка, перекрыть традиционные цепочки экспортно-импортных поставок, Россия переориентировала всю систему внешнеэкономических связей на дружественные страны.

Ученые России совместно с китайскими коллегами провели стресс-тест устойчивости экономик мира в зависимости от применения к ним масштабного пакета санкций, сравнимого с тем, что в данный момент испытывает Россия (табл. 1). Наиболее устойчивыми оказались экономики США, Китая, России. А менее устойчивые – это экономики более открытые. В частности, экономика Германии показала слабую защищенность – применение к ней торговых ограничений привело к падению ВВП более чем на 8 %.

Таблица 1.

Снижение ВВП в результате введения масштабных санкций, в процентных пунктах от инерционного сценария

Страна	% снижения ВВП	Страна	% снижения ВВП
США	-2,25	Саудовская Аравия	-5,18
Китай	-3,09	Канада	-5,53
Россия	-3,54	Великобритания	-5,66
Австралия	-3,66	Италия	-6,01
Япония	-3,81	Турция	-6,58
Индия	-3,98	Франция	-6,95
Иран	-4,15	Мексика	-7,24
Бразилия	-4,23	Республика Корея	-7,92
Пакистан	-4,66	Германия	-8,09

Составлено по [3]

Сейчас в России стоит задача развития экономики предложения, для чего запускаются важные для страны производства в сфере импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета, формируются отраслевые кластеры в приоритетных отраслях. В этом контексте именно ОЭЗ органично встраиваются в решение этих ключевых направлений. Механизм преференциальных режимов, свободных экономических зон, особых экономических зон с различными целями промышленной или региональной политики и сферой деятельности широко используется в различных странах мира.

Под особыми экономическими зонами (или свободными экономическими зонами) понимается часть территории страны с особым действующим режимом, представляющим собой систему общих льгот, предоставляемых ее резидентам, включая налоговые, финансовые, торговые и административные льготы. В Европейском Союзе свободные экономические зоны рассматривают в более широком понимании, термином «особая экономическая зона» обозначают территории в стране, где компании имеют льготные условия в рамках национальных правил и правил государственной помощи ЕС [4].

Всемирный банк определяет многообразие свободных зон, возникших в последние десятилетия:

- зоны свободной торговли (ЗСТ) считаются закрытыми зонами беспошлинной торговли с целью предоставления складских и распределительных услуг, поддерживающих торговлю, особенно реэкспорт;
- зоны экспортной обработки (ЗЭП) предлагают стимулы для производственной и связанной с ней деятельности с особым упором на экспорт;
- свободные порты считаются более широким термином свободной зоны, поскольку они охватывают довольно большую территорию и могут охватывать широкий спектр деятельности и стимулов для содействия экономическому развитию и торговле;
- ОЭЗ представляют собой парадигму свободных портов, которая особенно часто применяется в качестве инструмента для привлечения прямых иностранных инвестиций в четко определенные области [5].

«Среди преференциальных режимов в России наиболее массовыми по количеству являются индустриальные (промышленные) парки (377 ИП), промышленные кластеры (148 ПК), промышленные технопарки (116 технопарков), территории опережающего развития (110 ТОР), особые экономические зоны (53 ОЭЗ). Меньше всего в стране открыто инновационных научно-технологических центров (11 ИНТЦ), свободных экономических зон (3 СЭЗ), специальных административных районов (2 САР). Острая конкуренция бизнес-структур за ресурсы усиливается на территориях, где действует большое количество преференциальных режимов. Это может привести к получению синергетического эффекта, но для этого должны быть синхронизированы действия всех заинтересованных сторон (бизнес-сообщества, населения, власти и др.), они не должны противоречить государственным стратегическим целям» [6].

В России создано 53 особые экономические зоны (34 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые), 1200 резидентами которых заявлено инвестиций на сумму более 6,2 трлн рублей, из них свыше 2 трлн рублей уже вложено в реализацию проектов на территориях ОЭЗ. Благодаря этим проектам созданы более 83 тысяч рабочих мест, и в перспективе ожидается удвоение числа занятых в ОЭЗ. В 2023 году вклад особых экономических зон в ВВП страны превысил 1,2 трлн рублей [7]. Это свидетельствует о том, что бизнес, несмотря на внешние условия, готов внедрять инновации, разрабатывать новые технологии и выходить на новые рынки. Только в 2023 г. пришли рекордные 214 новых резидентов [8]. В России продолжается работа по формированию территорий с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности. За последние несколько лет для бизнеса был упрощен вход в преференциальный режим. Сроки получения статуса резидента сокращены более чем в два раза, одновременно повышено качество работы ОЭЗ после уточнения критериев их создания и требований к проектам. Наличие налоговых и таможенных преференций, минимизация торговых пошлин позволяет резидентам экономить затраты, что ведет к увеличению объема продукции и повышению ее конкурентоспособности.

Рассматривая китайский подход к экономическому росту, стоит отметить направленность на сокращение неравномерного развития регионов, когда руководство предлагает большое число льгот на отдельных территориях. За последнее десятилетие ЗСТ стали катализаторами обновления стратегий развития Китая, более глубокой экономической интеграции, продвижения торговли и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и высококачественного промышленного развития. Среди 21 пилотной ЗСТ Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и Чунцин являются муниципалитетами, тогда как остальные – провинциями. Каждая из зон имеет свои собственные характеристики с точки зрения стратегического позиционирования, функциональной настройки, планирования развития и других аспектов. Эти зоны охватывают более 90% территорий, где расположены китайские предприятия, и они координируют новую модель реформ и открытости в прибрежных, внутренних и приграничных районах.

Ситуация с созданием свободных экономических зон в Китае выглядит следующим образом: сентябрь 2013 г. – Шанхай; апрель 2015 г. – Гуандун, Тяньцзинь, Фуцзянь; март 2017 г. – Сычуань, Чунцин, Хубэй, Хэнань, Чжэцзян, Ляонин; Октябрь 2018 г. – Хайнань; Август 2019 г. – Хэйлунцзян, Юньнань, Хэбэй, Гуанси, Цзянсу, Шаньдун. Шанхайская пилотная зона свободной торговли

создана первой в Китае и стала площадкой для тестирования ключевых реформ, а отработанные в Шанхае методы стимулирования внешней торговли и привлечения инвестиций сейчас применяют по всей стране.

Главной целью создания ОЭЗ в Китае было привлечение иностранных инвестиций, развитие экспортоориентированного производства, технологический прогресс и стимулирование экономического роста. Наряду с активным ростом торговли и ПИИ структура китайского экспорта сместилась в сторону технологических товаров, таких как электротехника, компьютеры, транспортные средства и машины, что свидетельствует о прогрессе в области технологических возможностей. Сейчас Китай занимает важное место в мировом хозяйстве и добился значительных успехов в экономическом развитии за достаточно короткий период времени. В 2023 г. вклад Китая в мировую экономику оценивается в 4,66 трлн долл. США. За период 2010-2023 гг. привлечено около 1,9 трлн долл США прямых иностранных инвестиций, такому увеличению притока способствовали обширный внутренний рынок и тесные международные торговые связи, в том числе с соседними странами с достаточно емким рынком, такой как наша страна [9]. Так, импорт в Россию из Китая автомобилей и их комплектующих в 2023 г. вырос в 3,5 раза, до 22 млрд долл. США.

Продвижение финансовой открытости и инноваций в ОЭЗ является объективной необходимостью для активного реагирования на новые международные экономические условия и сближения с международными финансовыми правилами. Это является неизбежной тенденцией в развитии ОЭЗ в Китае. В 2021 году Государственный совет КНР предложил 19 мер по инновационным реформам для развития преференций в торговле в ОЭЗ, уделяя внимание дальнейшему стимулированию предприятий в зонах и созданию новых конкурентных преимуществ. Эти меры направлены на предоставления ОЭЗ больше самостоятельности, повышение качества и структуры товарного предложения [10]. Без СЭЗ и стремительного развития зон свободной торговли сложно представить, чтобы экономика Китая была на том уровне, на котором она находится сейчас. В 2022 году СЭЗ обеспечивали 22% ВВП Китая, 45% прямых иностранных инвестиций, 60% экспорта, 30 миллионов рабочих мест, 30% рост доходов аграриев, ускоренную модернизацию и индустриализацию, урбанизацию [11]. Важной особенностью современного этапа развития СЭЗ в Китае стала их направленность на инновационность и обновление. С этой целью зоны переориентируются на поддержку инновационных проектов, научно-исследовательских разработок, применение высоких технологий и искусственного интеллекта, для чего активно привлекаются инвестиции и высококвалифицированный персонал, и таким образом, СЭЗ становятся центрами инноваций, исследований и разработок. В настоящее время СЭЗ стали одним из эффективных способов оптимизации национальной экономики, инструментом государственного регулирования и внешнеэкономической деятельности [12].

В условиях ужесточения санкций со стороны западных стран, Китай и Россия стали в большей степени обращать внимание на развитие сотрудничества в различных областях, таких как торговля, производственный сектор, инвестиции, инфраструктурные проекты. «Россия активно сотрудничает с КНР в экономической сфере и развивает совместные ОЭЗ, что, несомненно, в перспективе, должно поспособствовать развитию и усовершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность ОЭЗ на территории

Российской Федерации, так как китайский опыт создания и регулирования функционирования ОЭЗ признан одним из наиболее успешных в мире» [13].

Сейчас функционируют более 10 совместных ОЭЗ России и Китая, в основном в виде технопарков. Современные российско-китайские технопарки нацелены на «содействие реализации межгосударственной программы российско-китайского научно-технического сотрудничества; продвижение на китайский рынок российских завершенных научно-технических разработок и на российский рынок – высокотехнологичной продукции китайских предприятий; создание совместных предприятий в целях производственного освоения и рыночной реализации результатов НИОКР; развитие инфраструктуры и механизмов трансфера технологий и их коммерциализации; подготовка и повышение квалификации менеджеров совместных проектов; совершенствование нормативно-правовой и информационной базы в области международного трансфера технологий» [14].

Следует отметить, что в последнее время наблюдается некоторое снижение интереса инвесторов из Китая в проектах совместных с Россией ОЭЗ, что связано с отсутствием возможности последующего выхода китайских товаров на европейский рынки. Санкционное давление на Российскую Федерацию, а также геополитическое обострение международных отношений усугубляют возможности использовать ОЭЗ как некие «хабы» китайской продукции на пути в Европу. Тем не менее, в 2022 г. Китай вошел в десятку стран-лидеров по объему осуществляемых частных инвестиций резидентов ОЭЗ, рост данного показателя ежегодно удваивается (рис. 2). Россия изыскивает пути развития сотрудничества в данном направлении. Например, «в 2024 г. завершилось строительство дороги в обход Тольятти и прокладка мостового перехода через Волгу, которые войдут в состав международного транспортного пути, что формирует уникальное логистическое преимущество выхода в международный и транспортный коридор «Европа-Западный Китай» [7].

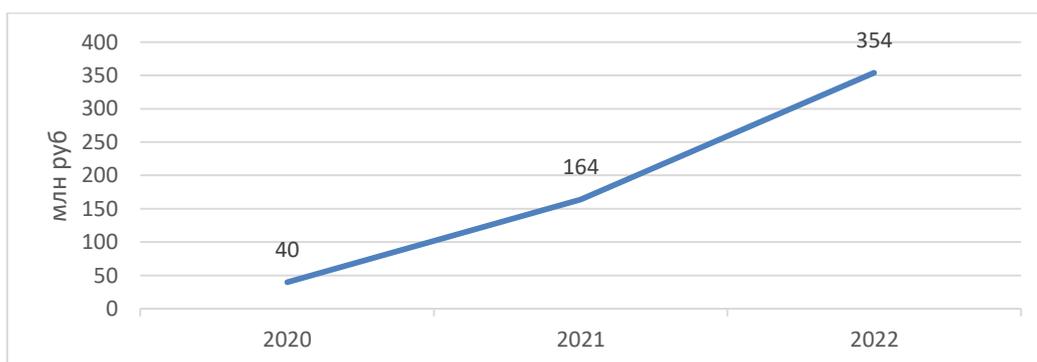


Рис. 1. Динамика объема осуществляемых частных инвестиций резидентов Китая ОЭЗ России, млн руб, 2000-2022 гг.
Составлено по [11]

Кроме того, активно развиваются торговые и промышленные совместные зоны на сопредельных территориях России и Китая. Наглядным примером является Дальневосточный федеральный округ, который тесно связан с центральным звеном экономической программы Китая и является ключевой частью усилий Китая по оживлению экономики Северо-Востока КНР. Для

развития и строительства сухопутного и морского Экономического пояса Шелкового пути на северо-востоке Китая необходимо всестороннее укрепление китайско-российских отношений. Общее количество китайских предприятий, размещенных на Дальнем Востоке и в районе порта Владивосток, составляет 52 организации, в том числе 41 в свободном порту и 11 на территории опережающего развития. Общие объемы инвестиционных обязательств и уже вложенных инвестиций составили 94 % и 89 % соответственно. В процессе дальнейшего освоения региона необходимо уделить особое внимание строительству зон свободной торговли на Дальнем Востоке и крупным проектам в области промышленности, науки и исследований, использованию особенностей малых городов и комплексному использованию ресурсов, строительству инфраструктуры и улучшению условий жизни людей, чтобы способствовать взаимодействию трех особых зон свободной торговли на пограничных переходах между российским Дальним Востоком с тремя северо-восточными провинциями Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин) [15].

Весьма распространенным является мнение о том, что для китайских инвесторов наиболее привлекательными являются приграничные регионы России. Однако китайские инвестиции направляются в различные российские регионы, включая центральные и западные части страны, что обусловлено спектром отраслей российской экономики, к которым китайские партнеры проявляют интерес: это энергетика, сельское хозяйство, транспортная и деловая инфраструктура, высокие технологии. Так, Тульская область заняла важные позиции в сотрудничестве благодаря автозаводу *Naval*, который принадлежит корпорации *Great Wall* и стал первым китайским автопроизводством в России и сегодня лидирует по продажам на российском рынке. Льготная налоговая политика, упрощенный процесс таможенного оформления и политика землепользования, а также богатые трудовые ресурсы обеспечивают поддержку для привлечения инвестиций и развития этой зоны. Липецкая область презентовала китайским коллегам возможности ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк». Представители Архангельской области делают акцент на возможностях морского порта «Архангельск», проектные возможности по грузообороту которого составляют порядка 11 млн тонн в год. С целью углубления торгово-инвестиционного сотрудничества, а также кооперации в сфере строительства в 2022 г. был подписан меморандум между провинцией Шаньдун и Псковской областью. «Самарская область представила потенциал федерального портово-логистического хаба «Самарский» в рамках транспортного коридора «Север-Юг», текущий ежегодный товарооборот которого составляет более 100 млн тонн. Кроме того, представители Самарской области приглашают китайских коллег присоединиться к проекту «Международный межвузовский студенческий кампус IT-направления», в котором разместятся офисы и лаборатории индустриальных партнеров – крупных компаний, заинтересованные в новых кадрах. Представители Республики Тыва раскрывают конкурентные преимущества экономического коридора «Хандагайты (Россия) – Улангом – Ховд (Монголия) – Урумчи (Китай)», а также возможности продвижения трансграничного коридора «Хандагайты (Россия) – Урумчи (Китай)», являющегося кратчайшим транспортным маршрутом для выхода на транзитные транспортные коридоры «Европа – Западный Китай». Создание мощной

транзитной инфраструктуры может стать основой для развития более масштабного проекта – создания особой экономической зоны «Хандагайты» [16].

Активным регионом по развитию сотрудничества с Китаем, стала Республика Татарстан. Так, в 2020 г. китайская компания Huawei вложила 100 млн долл. США в развитие ИТ-парка в Иннополисе, включая создание центров научных исследований и лабораторий, что способствует развитию высоких технологий и инноваций в регионе. Кроме того, следует отметить ОЭЗ «Алабуга», где построен новый логистический центр, который станет элементом транспортной инфраструктуры и будет способствовать развитию торгово-инвестиционных связей.

Также в числе успешных примеров партнерства, следует назвать совместные проекты ОЭЗ Москвы с китайскими ОЭЗ. Компании ОЭЗ «Технополис Москва» в течение многих лет успешно сотрудничают с китайскими компаниями «Шаньдун Синьхуа Медикал Инструмент» и «Шанхай Шенан». Отношения строятся на базе производственной кооперации и включают как закупку комплектующих, так и совместный НИОКР, разработку сложных, нетиповых изделий для проектов. Важными направлениями сотрудничества между ОЭЗ «Технополис Москва» и особой технологической зоной (ОТЗ) Китая «Цзянбэй Синьцзюй» стали: сфера высоких технологий, информационных технологий и биомедицины. Так, московские резиденты особой экономической зон, например, производители микроэлектроники, уже имеют опыт работы с Китаем и новые контакты только расширят их возможности. Китайская сторона, в свою очередь, проявляет большой интерес к двустороннему кадровому обмену и совместной организации инкубаторов и акселераторов.

Одним из направлений усиления торгового и инвестиционного сотрудничества должна стать промышленная кооперация. «Китайские специалисты при этом указывают, что «частые смены законодательных процедур в отношении импорта и экспорта, связанные с высокой степенью неопределенности во внешнеэкономической политике России, выступают в качестве барьера для китайских компаний, приводят к снижению их готовности к выстраиванию совместных производственных цепочек» [1]. Эти тенденции требуют разработки комплексной концепции взаимодействия между странами на средне- и долгосрочный периоды.

Выводы

За время функционирования ОЭЗ стали драйверами развития территорий, новыми центрами технологического роста, точками притяжения кадров, капитала, расширения производств, с их помощью реализуются ключевые проекты в промышленности, сельском хозяйстве, логистике, науке, туризме. Кроме того, ОЭЗ способствуют росту кооперации, взаимной торговле, развитию внешнеэкономических связей. Эти достижения подтверждают стратегическую значимость ОЭЗ в социально-экономической политике.

ОЭЗ являются одним из эффективных инструментов государственного регулирования, использование которого обеспечивает экономический рост, повышение производительности труда, улучшение качества жизни населения, стабилизацию экологической ситуации, а также повышает его роль в

международном разделении труда, степень участия в мирохозяйственных связях и различных интеграционных объединениях.

В современных геополитических и геоэкономических условиях китайский опыт развития СЭЗ необходимо перенимать и адаптировать с учетом специфики Российской Федерации и целей инновационного развития экономики. Китайская экономика однозначно выиграла от внедрения ОЭЗ, и это стало возможно благодаря планомерному проведению ряда экономических и таможенных реформ. Важной современной особенностью ОЭЗ в Китае является новая и более широкая пространственная метаморфоза в отличие от ранее существовавшей географически ограниченности, которая приобретала такие характеристики, как более крупный демографический масштаб, обширное распространение, более диверсифицированная экономика и влияние на окружающую среду.

Таким образом, особые экономические зоны в российско-китайском сотрудничестве призваны максимально возможно использовать конкурентные преимущества участвующих сторон, могут выступать в качестве одного из прогрессивных импульсов, обеспечивающих исключительную деловую среду для привлечения инвестиций, создания рабочих мест, развития программ поддержки инноваций, расширения международной торговли.

Стадийные результаты Проекта «Изучение влияния преимуществ крупнейшего в мире китайского рынка на внутренние движущие силы большого внутреннего цикла» (2023BJL003), финансируемого программой планирования социально-филологических и научных исследований города Шанхая, и Проекта «Исследование трансформационного развития “Одного пояса – одного пути” в постпандемическую эпоху» (2315031A2021), финансируемого научно-исследовательским стартовым фондом Шанхайской таможенной академии.

The interim results of the project "Study on the Impact of the Advantage of the World's Largest Chinese Market on the Driving Forces of the Large Internal Cycle" (2023BJL003), funded by the Shanghai Municipal Planning Program for Social and Philological Sciences and Research, and the project "Research on the Transformative Development of the 'Belt and Road' in the Post-Pandemic Era"(2315031A2021), funded by the Shanghai Customs Academy's Scientific Research Startup Fund.

Corresponding author: Liu Xiaoyin, E-mail: luciaxy@vip.163.com

Литература

1. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / 2024 [К.В. Бабаев, Ли Цзяньминь, Ю.Ю. Мельникова и др.; под ред. С.М. Гавриловой и др.]; Российский совет по международным делам. М.:НП РСМД, 2024. 98 с.
2. Старикова Е., Громов М. Тун Лу. Перспективы экономического сотрудничества России и Китая в текущих геополитических условиях // Право и управление. XXI век. 2024. №3 (72). С.105-116. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/584/334>.
3. Бахтизин А. Р. Контуры новой мировой экономической системы и перспективы России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 2. С. 40-50. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-40-50

4. Næss-Schmidt, S., Dahlberg, E., Hansen M.M., & Ehmann, H. (2020). European Special Economic Zones. POLICY BRIEF. Research spin-off project of “The World in Europe: Global FDI flows towards Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Policy%20Brief%20SEZ%20corr%2003-12.pdf>.
5. Wang, J. The economic impact of special economic zones: evidence from Chinese municipalities. *Journal of Development Economics*. 2013. Vol.101. P. 133-147
6. Романова О. А., Галиуллина Г. Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России. *Экономика региона*. 2024. 20(3). 625-641. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-2>.
7. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2024. Выпуск 8 / Е.И. Кравченко, А.А. Ахматов, М.С. Серёгин, Н.К. Кулаков, Т.П. Бунеев, В.Р. Колесник, В.А. Янц, М.А. Лабудин (ответственный редактор), Д.Б. Кравченко, А.А. Солдатов; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – Москва: АКИТ РФ, 2024. 228 с.
8. Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 г.- Официальный сайт: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html.
9. Кондапалли, Ш. Индийско-китайские экономические ориентиры и направления развития – на пути к четвертой промышленной революции // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2024. №2 (3). С.51-69. DOI:10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69.
10. Цао Илинъ, Вэй Синьсинь. Исследование развития и создание инновационной модели трансграничной логистики китайско-российской зоны свободной торговли провинции Хэйлуунцзян // *Modern Economy Success*. 2023. №1. С 175-180.
11. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2023. Выпуск 7 / Новикова А. Р., Ахматов А. А., Жеребцов В. П., Кравченко Е. И., Чумашкаев А. Ц., Шпиленко И. А., Янц В. А., Лабудин М. А. (ответственный редактор), Кравченко Д.Б., Солдатов А.А.; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. Москва: АКИТ РФ, 2023. 287 с.
12. Ван Сичжэ. Свободные экономические зоны Китая: история и современность // *Информация и инновации*. 2020. Т. 15. № 4. С. 84-90. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90.
13. Кравченко А. В. Максименко С. Р. Оценка возможности применения китайского опыта создания свободных экономических зон. Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnosti-primeneniya-kitayskogo-opyta-sozdaniya-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon>.
14. Абраменков А. В. Совместные свободные экономические зоны в российско-китайском сотрудничестве // Научная электронная библиотека

«КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-rossiysko-kitayskom-sotrudnichestve>.

15. Чен Эньфу. Об эффективном взаимодействии Китая и России в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и стратегии евразийского экономического союза // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 2. С. 95–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-95-105.
16. Регионы России и Китая обсудили перспективы сотрудничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/regiony_rossii_i_kitaya_obsudili_perspektivy_sotrudnichestva.htm.

*Kravchenko L. A.*¹
*Troyan I. A.*²
*Liu Xiaoyin*³

Special economic zones as impulses for the development of cooperation between Russia and China

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail: kravchenko_L.A@mail.ru

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail: troyan.irin@mail.ru

³ Shanghai Customs University, Shanghai,
People's Republic of China,
e-mail: 86178270@qq.com

Abstract. *The features of special economic zones (SEZ) were considered as one of the new impulses for strengthening cooperation between Russia and China for the purpose of implementing innovations. The formation of Russian and Chinese SEZs was analyzed. The goals and consequences of their creation were also defined. The areas of cooperation that are of the greatest mutual interest for the countries, including within the SEZ, were identified. Russian-Chinese investment projects in the SEZ were also considered, as a result of which proposals for their development prospects were developed.*

Keywords: *special economic zones, Russia, China, innovation, cooperation, investment project.*

References

1. Russian-Chinese Dialogue: Model 2024: Report No. 94 / 2024 [K.V. Babaev, Li Jianmin, Yu.Yu. Melnikova et al.; edited by S.M. Gavrilova et al.]; Russian International Affairs Council (RIAC). M.: NP RIAC, 2024. 98 p. (in Russian).
2. Starikova E., Gromov M. Tong Lu. Prospects for Economic Cooperation between Russia and China in the Current Geopolitical Conditions // Law and Management.

- XXI century. 2024. No. 3 (72). P. 105-116. URL: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/584/334> (in Russian)
3. Bakhtizin A.R. Contours of the New World Economic System and Russia's Prospects // *Noonomics and Noo-Society*. Almanac of works of INIR named after S.Yu. Witte. 2024. T. 3. No. 2. P. 40-50. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-40-50 (in Russian).
 4. Næss-Schmidt, S., Dahlberg, E., Hansen M. M., & Ehmann, H. (2020). European Special Economic Zones. POLICY BRIEF. Research spin-off project of “The World in Europe: Global FDI flows towards Europe URL: <https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Policy%20Brief%20SEZ%20corr%2003-12.pdf>.
 5. Wang, J. The economic impact of special economic zones: evidence from Chinese municipalities. *Journal of Development Economics*. 2013. Vol.101. P. 133-147.
 6. Romanova O. A., Galiullina G. F. Formation and assessment of the development potential of preferential territories of Russia. *Economy of the region*. 2024. 20(3). 625-641. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-2> (in Russian)
 7. Business Navigator for Special Economic Zones of Russia - 2024. Issue 8 / E. I. Kravchenko, A. A. Akhmatov, M. S. Seregin, N. K. Kulakov, T. P. Buneev, V. R. Kolesnik, V. A. Yants, M. A. Labudin (editor-in-chief), D. B. Kravchenko, A. A. Soldatov; Association of Clusters, Technology Parks and SEZs of Russia. Moscow: AKIT RF, 2024 – 228 p. (in Russian).
 8. The Ministry of Economic Development of Russia published a report on the work of the SEZ for 2023 - Official website: URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchety_o_rabote_oez_zh_2023_god.html (date of access 01/29/2025) (in Russian).
 9. Kondapalli, Sh. Indian-Chinese economic guidelines and development directions - on the way to the fourth industrial revolution // *Noonomics and noo-society*. Almanac of works of the Institute of Industrial Development named after S.Yu. Witte. 2024. No. 2 (3). P. 51-69. DOI:10.37930/2782-618X-2024-3-2-51-69 (in Russian)
 10. Cao Yilin, Wei Xinxin. Research on the Development and Creation of an Innovative Model of Cross-Border Logistics in the Chinese-Russian Free Trade Zone of Heilongjiang Province // *Modern Economy Success*. 2023. No. 1. P. 175-180.
 11. Business Navigator for Special Economic Zones of Russia - 2023. Issue 7 / Novikova A.R., Akhmatov A.A., Zherebtsov V.P., Kravchenko E.I., Chumashkaev A.Ts., Shpilenko I.A., Yants V.A., Labudin M.A. (Editor-in-Chief), Kravchenko D.B., Soldatov A.A.; Association of Clusters, Technology Parks and SEZs of Russia. – Moscow: AKIT RF, 2023. 287 p. (in Russian).
 12. Wang Xizhe. Free economic zones of China: history and modernity // *Information and innovation*. 2020. Vol. 15. No. 4. Pp. 84-90. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-4-84-90 (in Russian).
 13. Kravchenko A. V. Maksimenko S. R. Assessment of the possibility of applying the Chinese experience of creating free economic zones Text: electronic // Scientific electronic library "CyberLeninka": URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka>

- vozmozhnosti-primeneniya-kitayskogo-opyta-sozdaniya-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon (in Russian).
14. Abramenzov A.V. Joint free economic zones in Russian-Chinese cooperation // Scientific electronic library "CyberLeninka". URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnye-svobodnye-ekonomicheskie-zony-v-rossiysko-kitayskom-sotrudnichestve> (in Russian).
 15. Chen Enfu. On effective interaction between China and Russia within the framework of the "One Belt - One Road" initiative and the strategy of the Eurasian Economic Union // Noonomics and noo-society. Almanac of works of the Institute of Industrial Development named after S.Yu. Witte. 2024. Vol. 3. No. 2. P. 95–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-95-105 (in Russian).
 16. Regions of Russia and China discussed prospects for cooperation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/regiony_rossii_i_kitaya_obsudili_perspektivy_sotrudnichestva.html (in Russian).

Поступила в редакцию 15.02.2025 г.